

- "Стихия Воды: Дзюцу водяного дракона", "Стихия Воды: Техника великого водопада" и "Серия Спиральных Сфер". Фразы безупречны, дикция на высоте, и произношение было идеальным. Поэтому мой вопрос к вам, Узумаки-сан, таков: как вам удается так легко и свободно говорить на языке, который археологи и историки, изучавшие его десятилетиями, с трудом даже читают? - задала вопрос профессор Панафинея.

Сидя на фоне разрушений, которые Наруто устроил всего несколько минут назад, чтобы уничтожить каменного голема, преградившего им вход в Узу, два профессора с огоньком в глазах смотрели на блондина, а его товарищи по команде гадали, как он выкрутится с этой ситуации. Они прекрасно понимали, что, кроме них и команды RWBY, ему не очень-то хотелось бы ходить и рассказывать всем, что он - живой реликт из давно ушедших времен.

Что касается Наруто, то ему вполне хватило и той истории, которую он рассказал своим друзьям. Он рассказал им правду только потому, что считал, что они заслуживают знать ее после всего, через что они прошли. Он не был в долгу ни перед этими двумя профессорами, ни перед кем-либо еще.

- В моей родной деревне Коноха мы все говорили на этом языке. Для нас он не был мертвым, - небрежно ответил Наруто.

Олив прищурила глаза, услышав ответ Наруто. Да, он ответил на ее вопрос, но сделал это, ничего не раскрыв, почти полностью уклонившись от истинного ответа. Однако она знала, что если попытаться надавить на него, то в итоге они останутся в напряженных отношениях, а это повредит их миссии.

Кивнув, брюнетка посмотрела на небо, после чего заговорила:

- Что ж, у нас есть два варианта: разбить лагерь здесь и завтра утром отправиться через туннель в деревню или отправится туда сейчас, и найти место для лагеря в самой деревне.

Бросив взгляд на небо и увидев, что оно окрашено слабеющим светом солнца, которое начало свой путь обратно за горизонт, Наруто кивнул:

- Я предлагаю разбить лагерь здесь. Если мы подождем до завтра, то у нас будет целый день чтобы исследовать деревню.

Нора облегченно вздохнула и рухнула на спину, закрыв глаза:

- Спать, спать!

Покачив головой с недоуменной улыбкой на лице, Пирра заговорила:

- Еще нет, Нора, сначала нам нужно разбить лагерь.

Ее ответом было разочарованное хныканье.

Поскольку техники Наруто создали ровную площадку, лишенную травы и вообще чего бы то ни было, группа решила разбить лагерь на том месте где они сейчас находились. Два профессора сняли с плеч свои довольно тяжелые рюкзаки и начали разворачивать свои походные принадлежности. Однако их глаза почти комично расширились, когда каждый член команды NNPR развернул свиток и положил на него руку. После развеивания внезапно возникших вспышек дыма, перед взором профессоров стояли четыре идеально установлены палатки.

Нора быстро забралась в свою розово-белую палатку, и через несколько секунд из нее донесся храп. Наруто закинул в палатку большую часть своего оружия и куртку, а затем сел и установил небольшой гриль. Пирра повторила действия своего капитана, выйдя из палатки с распущенными волосами и без бронзовой брони. Рен сделал то же самое, заняв место слева от своего капитана и приняв медитативную позу.

После ужина Рен и профессора отправились в свои палатки, чтобы немного отдохнуть. Убрав посуду и гриль, Наруто мирно смотрел на усыпанное звездами ночное небо, и Пирра с радостью присоединилась к нему. В течение нескольких минут они молча смотрели ввысь - им было так хорошо и комфортно друг с другом, что они не чувствовали необходимости в словах.

В конце концов любопытство взяло верх, и Пирра повернулась, чтобы посмотреть на почти безэмоциональные сапфиры своего капитана:

- Ну и как тебе?

Оторвав взгляд от ночного неба, Наруто искренне улыбнулся:

- Отлично. Я чувствую, что... я дома. Я не могу точно сказать, как и почему, но просто находясь здесь, я чувствую, что стал сильнее, что могу сделать все, что угодно. Даже Режим Мудреца стал сущим пустяком!

Хотя она была рада слышать счастье, которым был наполнен голос ее друга, Пирра не смогла удержаться от вопросов, которые проскочили в ее голове, всегда жаждущей узнать больше о Наруто:

- Что такое Режим Мудреца?

- Это техника, которой меня научили жабы, те же самые, у которых учился мой крестный отец, - ответил блондин.

Конечно, без точного контекста, мысленный образ маленького Наруто, которого учили квакающие жабы, вызвал у Пирры приступ хихиканья:

- Жабы?

Поняв, что его партнерша, вероятно, подумала, что он имеет в виду обычных жаб, Наруто тоже засмеялся:

- Нет, не обычные жабы! - Выдавив из себя последние несколько смешков, Наруто продолжил, - в эпоху шиноби существовали такие вещи, которые назывались контрактами на призыв. Каждый контракт был рассчитан на определенную группу животных, таких как жабы, собаки и даже слизни. Но эти животные были не совсем обычными. Все они были способны говорить и использовать чакру, как и любой человек.

- Значит, все имели эти контракты и могли призывать этих животных?

Покачив головой, Джинчуурики ответил:

- Нет. Насколько я знаю, у большинства кланов призыва был некий тест. Если ты не проходил этот тест, то тебе не разрешалось призывать ни одного члена этого клана, - увидев, что Пирра кивнула в знак понимания, он продолжил, - мой крестный отец подписал контракт с кланом жаб, который жил на горе Мьёбоку. В определенный момент, если жабы сочтут тебя готовым,

они предложат тебя пройти обучение Мудреца. Мой крестный отец прошел этот путь, и я тоже, хотя жабы говорили, что у меня получается лучше, чем у того старого извращенца.

- Как они могли говорить, кто лучше? - с любопытством спросила Пирра, чувствуя себя как школьница в классе. Хотя эта тема была гораздо интереснее, чем все, чему их учили в Санктуме.

- Ну, Режим Мудреца - это своего рода... состояние, в которое ты можешь войти только тогда, когда научишься собирать чакру природы и уравнивать ее со своей собственной. Если ты позволишь ей завладеть тобой, ты превратишься в камень. Чем больше равновесия между тобой и природой, тем труднее определить, что ты находишься в Режиме Мудреца. Поскольку он был связан с жабами, при любом использовании этой техники мой крестный становился похожим на большую жабу. Когда это делаю я, единственное что изменяется это мои глаза, - читал лекцию Наруто.

Заинтригованная всем этим, Пирра спросила:

- Можно посмотреть?

Пожав плечами, Наруто закрыл глаза и мысленно стал собирать чакру природы, которая заполняла пространство вокруг него, как густой туман. Из-за такого обилия природной энергии, Наруто потребовалась всего секунда или около того, чтобы войти в свой Режим Мудреца.

Проведя столько времени рядом с ним, Пирра знала, что глаза Наруто очень выразительны. Обычно это были яркие лучи океанской синевы, излучающие тепло, что говорило о его природной склонности быть добрым и открытым почти со всеми. А вот холодный ледяной синий цвет появлялся только тогда, когда Наруто был серьезен. Конечно, когда блондин был особенно озорным, они приобретали почти электрическое сияние, несомненно, искрясь идеями.

Глаза, в которые она сейчас смотрела, хоть и почти полностью отличались от тех, к которым она привыкла, были все такими же выразительными. От почти янтарного цвета исходили волны тепла и мягкого спокойствия, сопровождаемые глубиной, говорящей о бесчисленных веках мудрости, на которую не способен никто моложе ста лет. Однако прямо под поверхностью этой мягкой доброты скрывалась сила, внушающая благоговение, сила, способная уничтожить целые ландшафты и изменить их форму по одной лишь прихоти. Это была сила бушующего шторма, проливающегося дождем и молниями, сила яростных ветров, рассекающих землю, сила моря, врезающегося в берег и изменяющего его - сила природы.

Глядя в прищуренные глаза своего капитана, Пирра поняла, почему этот режим называется Режимом Мудреца. Наруто впустил Природу в свое тело, и в благодарность за то, что он дал ей физический аватар для демонстрации своей мощи, Природа давала ему право использовать ее силу и мудрость по своему усмотрению.

Когда медовая окраска спала и уступила место сапфировой синеве, которую она так хорошо знала, Пирра не смогла удержаться:

- Какие способности у этого Режим Мудреца?

- Он увеличивает мою физическую силу до довольно безумного уровня, я становлюсь быстрее, выносливее и могу почти мгновенно анализировать происходящее. Кроме того, с его помощью намного легче контролировать чакру и придавать ей форму, - непринужденно ответил Наруто.

Удовлетворенная ответом, Пирра улыбнулась:

- Немного несправедливо, ты становишься все сильнее и сильнее. Как мне, Норе и Рену догнать тебя?

Наруто усмехнулся:

- Видела бы ты, на что способны другие. Цунаде-баа могла снести мужчине голову одним движением пальца. В расцвете сил она могла ударом кулака разрушить горы! Потом - Какаши-сенсей, который, как известно, скопировал более тысячи дзюцу. Мой друг Гаара мог управлять песком как собственным телом!

Услышав в его голосе нотки воспоминаний, Пирра могла только улыбнуться. Желая узнать больше о людях, которые так повлияли на ее капитана и помогли ему стать тем, кем он был сегодня, она спросила:

- Цунаде? Кем она была?

Ухмылка Наруто исчезла, сменившись искренней улыбкой любви.

Пока шли минуты и ночные животные занимались своими делами, двое подростков наслаждались общением друг с другом, Наруто рассказывал своему рыжеволосому товарищу по команде и другу истории о своих приключениях в качестве шиноби. Как он превратил психованного убийцу Джинчуурики в своего брата по крови. Как он превратил пьяницу и зависимую от азартных игр Саннина, погрязшего в горестях прошлых неудач, не только в Пятого Хокаге Конохи, но и в мать.

И, конечно же, один из, если не самый, переломный момент в карьере шиноби, момент, который сформировал и дал начало его личному кредо, его ниндо. Встреча с Хаку, молодой женщиной, у которой было прошлое, полное страданий и одиночества, похожее на его собственное, и слова, которые она оставила ему.

- Она сказала мне, что человек становится по-настоящему сильным только тогда, когда ему есть что и кого защищать. После этого я перестал хотеть стать Хокаге ради всеобщего признания. Я хотел стать Хокаге, чтобы защитить свой народ.

С минуту Наруто молчал, погрузившись в свои воспоминания, а Пирра впитывала и переваривала новую информацию. И во второй раз за день Пирра сделала то, что удивило даже самого удивительного шиноби - рыжеволосая Охотница обхватила его за плечи и положила голову ему на плечо. Не ожидая такого поворота событий, светловолосый шиноби мгновенно напрягся, его усаые щеки вспыхнули яростным румянцем.

Он не знал, что девушка, которая была причиной его состояния, покраснела так же сильно и чувствовала себя так же неловко. Однако, несмотря на все это, Пирра чувствовала, что должна это сделать. Она видела взгляды, которые Блейк бросала на Наруто, когда думала, что никто не смотрит. Она видела, как Синдер предлагала ему себя. Конечно, были еще Янг и Коко, но она была уверена, что обе они не проявляли романтического интереса к блондину, а просто наслаждались забавными реакциями Наруто на их флирт.

Некоторые утверждают, что осознание того, что ты в кого-то влюблен или влюблена, является своего рода великим прозрением. Что-то вроде события, меняющего жизнь. Или, по крайней мере, запоминающимся моментом. Особенно учитывая обстоятельства ситуации. Для рыжеволосого подростка это был именно такой момент.

Будучи настолько оторванной от остальных сверстников, Пирра не имела возможности вступить в период полового созревания и приспособиться к тем цветущим чувствам, которые испытывает человек в связи со своими сексуальными предпочтениями. Вместо этого она была занята тренировками, становилась сильнее и превращалась в своего рода знаменитость.

В какой-то момент она уже почти смирилась с тем, что ее будут отличать от большинства сверстников, поставят на пьедестал благодаря ее славе и мастерству. Наступил день инициации в академию Бикон, и казалось, что все будет по-прежнему: Вайсс Шни, наследница одной из самых богатых и влиятельных семей в Ремнанте, попросила ее стать ее партнером.

Однако эта мысль была отброшена, когда после приземления в Изумрудном лесу она услышала чей-то разговор. Она удивилась, когда ее рефлексy, отточенные годами тренировок и сражений, едва успели поднять щит, чтобы отбить брошенный нож. Наткнувшись на веселого блондина, которого она ранее отметила как довольно привлекательного и забавного, она была еще больше удивлена, когда вместо обожания или даже признания, подросток отнесся к ней как к совершенно незнакомому человеку. Он не попросил у нее автограф. Он не смотрел на нее как на кусок мяса, который надо заполучить. Он просто относился к ней как к дружелюбному незнакомцу.

Дальше произошла удивительная череда событий, в результате которых она узнала, что он тоже довольно сильный и способный лидер. Создание команды NNPR с ним и двумя другими людьми, которые относились к ней как ко всем остальным, только добавило ей счастья. Теперь у нее были друзья. Но Наруто занимал особое место среди остальных. Он был ее партнером. Он был первым, кому она доверила свои тревоги и неуверенность. А теперь она поняла, что он был ее первой настоящей влюбленностью, возможно, даже первой любовью.

Наруто был глубоко озадачен не только действиями Пирры, но и действиями Блейк и даже Синдер. Он знал свои сильные и слабые стороны, и одной из таких слабостей была его неспособность понять чувства, которые другие люди испытывали к нему. В детстве он испытывал лишь ненависть и отвращение. Обретение друзей и тех, кого он считал своими дорогими людьми, открыло ему глаза на то, что существует широкий спектр эмоций, на которые способны люди, но более сложные - для него - чувства, такие как похоть, привязанность и все, что не было дружбой, семейной любовью или безразличием, были для него новыми понятиями.

Поэтому он не мог понять действия вышеупомянутых девушек. Он ведь не мог им нравиться... таким образом, не так ли? Он знал, что он не настолько уродлив или плохо воспитан, чтобы отпугивать девушек. И Джирайя, и Цунаде, и даже Шизуне часто говорили, что если он захочет, то найти женщин, которые помогут ему восстановить клан Узумаки, будет не так уж и сложно. Но не может же быть, чтобы такая красивая, талантливая и желанная девушка, как Пирра, воспринимала его именно так? Она была знаменитостью, и многие люди, как мужчины, так и женщины, из кожи вон лезли, чтобы хоть как-то с ней сблизиться - ему ли не знать, он видел письма от поклонников.

Блейк, хотя и не имела статуса знаменитости, была по-своему привлекательна, и он видел, как многие студенты в Биконе время от времени бросали взгляды в ее сторону.

Синдер была... ну, тут уж ничего не поделаешь, она была очень сексуальна. Ее стройные бедра, пронзительные янтарные глаза и хрипловатый голос.

В общем, все три женщины были более чем способны найти себе пару. В голове Наруто не укладывалась мысль о том, что такие девушки могут быть заинтересованы в чем-то большем,

чем просто дружбой с ним.

"Ками, ты иногда такой тупица".

Глаз Наруто дернулся, услышав отчаяние, прозвучавшее в голосе Курамы. Прежде чем он успел что-то возразить, их с Пиррой внимание привлек кашель. Повернув головы, они увидели голову профессора Панафинеи, выглядывающую из палатки.

- Как бы мило и романтично все это ни было, нужно ли напоминать вам, что у нас все еще есть задание, которое мы должны выполнить? Пожалуйста, поспите немного, чтобы мы могли как следует отдохнуть перед предстоящим путешествием.

С этими словами профессор удалилась в свою палатку, оставив двух сильно покрасневших подростков наедине. Отстранившись друг от друга, они отказывались смотреть друг другу в глаза. Наруто неловко усмехнулся:

- Профессор права. Нам лучше идти спать.

Пирра ничего не сказала, слишком смущенная, чтобы составить связное предложение, и ограничилась кивком головой.

Не говоря больше ни слова, они направились к своим палаткам, их мысли и эмоции вихрем проносились в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/55580/1564335>